

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Слепухина Ольга Павловна

***Йеменская поэзия как источник по истории отношений населения
Южной Аравии и аджаниб в новое и новейшее время***

Направление: 41.03.03 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа

(Профиль: история арабских стран)

Научный руководитель: д.и.н., профессор Родионов М.А.

(подпись)

Рецензент: к.и.н., доцент Блондин В.Н.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Изучение народной поэзии российскими и зарубежными исследователями Йемена.....	6
Глава 2. Место поэзии в жизни йеменского общества.....	9
Глава 3. <i>Аджаниб</i> на Юге Аравии в Новое время.....	15
Глава 4. <i>Аджаниб</i> в йеменской поэзии. Новейшее время.....	21
Глава 5. Иностранцы в йеменской поэзии на рубеже XX-XXI вв.	34
Заключение.....	37
Глоссарий.....	41
Приложение 1.....	42
Приложение 2.....	43
Приложение 3.....	44
Приложение 4.....	46
Приложение 5.....	47
Источники, справочники, словари.....	49
Литература.....	49
Интернет ресурсы.....	52

Введение

Найдешь и у пророка слово,
Но слово лучше у него,
И ярче краска у слепца,
Когда отыскан угол зренья
И ты при вспышке озаренья
Собой угадан до конца.

А. Тарковский

Характерной чертой культуры Йемена является сохранение устной традиции, которая развивает поэзию и красноречие.¹ Голос поэта важен для общества, ибо он «озвучивает социальные презентации, придает привычную форму новым идеям, разжигает и гасит страсти».² В южноаравийском обществе поэзия перестает представлять собой лишь явление искусства, но, отражая реальность, она становится настоящим общественно-политическим инструментом³.

Художественная ценность такой поэзии иногда подвергается сомнению: «С большим трудом можно найти в поэзии Йемена или Хиджаза образцы, имеющие подлинную художественную ценность», – писал Таха Хусейн.⁴ И если с этим утверждением согласиться можно, то источниковая ценность народной поэзии, учитывая ее роль в обществе, о которой подробнее будет сказано в главе 2, неоспорима.

«В большей степени, чем на Западе, поэзия племенного Йемена – произведение искусства и отражение политической и социальной реальности одновременно. Сочинить стихотворение – значит обозначить себя как посредника во время мирных переговоров, как воина, как мусульманина».⁵ Посредством поэзии происходит самоидентификация, обозначение грани

¹Василенко М. И. . Арабская касыда: изменение формы.// Культура Аравии в азиатском контексте. Сб. статей к 60-летию М.А. Родионова. СПб, 2006., С. 184.

² Родионов М.А. Поэт в системе властных отношений. Полевой материал из Хадрамаута (Йемен). 1995. [Электронный ресурс] URL: <http://arctogaia.org.ru/FORUMS/poet.htm>. (Дата обращения: 17.03.2016).

³ Steven C. Caton «Peaks of Yemen I summon»: Poetry as Cultural Practice in a North Yemeni Tribe. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1990, С. 21. [Далее: Caton]

⁴Цит. по: Осман, А. Несколько слов о поэзии Йемена. Современная арабская литература: сб. статей : пер. с араб. Лебедева Г. - М. : Издательство восточной литературы, 1960, С. 133.

⁵ Caton, P. 21.

между «своим» и «чужим», как на региональном уровне (племя ал джабир, аденцы, уроженцы Хадрамаута), так и в более широком смысле, когда южноаравийцы противопоставляют себя «пришлым», «чужакам», «иностранцам», или, иначе, *аджаниб*.

Слово *аджаниб* в современных арабских текстах обычно переводят как «иностранцы», однако значение этого арабского слова шире. Так, если мы обратимся к арабско-русскому словарю Х.К. Баранова, мы увидим, что первое значение слова *أجنبي* – чужой, посторонний, и лишь затем идет «иностранный», «чужестранец», «иностранец».⁶ Жители одной арабской страны не употребляют слово *аджаниб* в отношении жителей других стран Арабского мира. Другой пример: в газетах и книгах часто встречается словосочетания, в которых за существительным, масдаром или другим именем следуют определения «العربي والاجنبي», то есть, «арабские и иностранные (неарабские)». Например, *البلدان العربية والاجنبية* – «арабские и иностранные страны». Вместо слова «страны» может быть употреблено любое другое, однако здесь важно именно некое противопоставление чего-то арабского и неарабского, «аджнаби», некая дихотомия «свои»-«чужие». В формулировке темы использован этот термин, так как в работе речь пойдет именно о «чужаках-неарабах», с которыми в разные годы соприкасались йеменцы, другими словами о том, как в поэзии, зеркале реальности Южной Аравии, находили отражение образы португальцев, турок, британцев, индийцев и др. и отношения с ними йеменцев. В работе не будут освещаться стихи об отношениях с арабами из других арабских стран, а также с йеменскими евреями, которые не являются *аджаниб*, и, следовательно, такой материал не соответствует теме работы.

Учитывая то, что йеменская народная поэзия, зародившаяся еще в доисламскую эпоху, во многом сохраняет свою форму и значимость в настоящее время, мы можем предположить, что в XXI в. ее роль и функции

⁶ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. Ок. 100000 слов и словосочетаний. – М.: Живой язык, 2011. – Т. 1, С. 141.

останутся прежними. Это позволит нам посредством поэзии анализировать отношения йеменцев, в том числе представителей радикальных исламских движений,⁷ с другими народами и исследовать их образ в восприятии йеменцев по аналогии с анализом поэзии более ранних периодов. Этим обусловлена актуальность работы.

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, глоссария, а также пяти приложений. В приложениях представлены авторские переводы стихотворных текстов с турецкого и арабского, перевод текста договора о дружбе между британцами и султанатом ал-Ку'айти, фотографии с комментариями.

В ходе работы автором были использованы научные труды на русском, английском и литературном арабском языках, а также значительное число стихотворных текстов на йеменском диалекте, опубликованных в издательствах разных арабских стран, либо полученных в рукописном виде (например, касыда о португальцах из материалов СОЙКЭ) или найденных в арабоязычном сегменте сети Интернет (см. список литературы и источников).

⁷ При этом нельзя забывать, что "стихи йеменцев о чужаках" – это не что-то единое, отражающее точку зрения всех йеменцев, ведь отношение к событиям зависит от социальной страты человека, местожительства, религии, политических убеждений и других факторов. Поэтому каждый стихотворный пример не выражает всеобщего мнения, а позицию лишь какой-то части населения Южной Аравии, пусть иногда и значительной.

Глава 1. Изучение народной поэзии российскими и зарубежными исследователями Йемена

Йеменская народная поэзия привлекала российских и западных востоковедов, а также местных специалистов. Однако разные исследователи ставили перед собой разные цели: одни изучали поэзию ради самой поэзии, другие, как Р. Сарджент, стремились изучить через язык местную цивилизацию, используя фольклор для лингвистической характеристики и в качестве историко-культурного источника.⁸

Одной из первых работ, которая касалась йеменского фольклора, были «Записки Вреде», опубликованные в 1870 г.⁹ Этот труд освещал первое научное путешествие в Хадрамаут А. фон Вреде и касался многих аспектов, в том числе сообщал о традициях разрешения племенного конфликта, о свадебной и похоронной обрядности, музыкальном фольклоре¹⁰.

В конце XIX в. изучением народной поэзии занимается Х. Снук Хюргронье, однако он делает это по рукописям, вне социального контекста, что мешает объективности его статей.¹¹

В 1893-94 гг. английским востоковедом Т. Бентом была предпринята экспедиция во внутренний Хадрамаут. Итогом экспедиции стала книга, включающая в себя, помимо прочего, сведения о словесном и музыкальном фольклоре.

Большой вклад в изучение южноаравийского фольклора внес К. Ландберг. Проведя детальные полевые исследования, он публикует

⁸Родионов М. А. Этнографическое изучение Хадрамаута: результаты и перспективы// Хадрамаут: Археологические, этнографические и историко-культурные исследования: Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции: Т. 1. Отв. ред. П.А.Грязневич, А.В. Седов. М.: Издательство «Всемирная лит-ра», РАН, 1995, С. 385. (Далее: Родионов 1995)

⁹Wrede A.von. Adolph von Wrede's Reise in Hadhramaut, Beled Beny Yssa und Belet ed Hadschar. Hrsg.: H. von Maltzan. Braunschweig, 1870.

¹⁰Там же, 380-381.

¹¹Там же, С. 381.

работы,¹² в которых представлены образцы местной поэзии, разделенные на жанры.¹³

В середине XX века сбором фольклорного материала занимается Р. Сарджент. Он выпускает книгу с образцами народной прозы и поэзии в арабской графике и комментариями к ним. Сарджент разделяет народную поэзию по жанровым категориям, уделяя внимание ее исторической ценности.¹⁴

Полевая работа российских специалистов в Йемене началась в 1982 г. с созданием Советско-Йеменской комплексной экспедиции (СОЙКЭ). Одна из задач экспедиции была определена как сбор сведений о фольклоре (словесном, музыкальном, танцевальном) и устной традиции.¹⁵ В результате работы, проведенной членом СОЙКЭ М.А. Родионовым в Западном Хадрамауте, были записаны фольклорные тексты (песни, поговорки, стихи) объемом более 1500 строк, а также проведена запись образцов поэзии.¹⁶ М.Родионовым, был внесен особенно значительный вклад в изучение мерной речи Южной Аравии, к которой относится и поэзия.¹⁷ Работа проходила в условиях сотрудничества с йеменской стороной, местными этнографами и краеведами. Среди последних следует упомянуть ‘Абд ал-Кадира ас-Саббана, ‘Абд ар-Рахмана ал-Маллахи, ‘Абдаллаха Салиха Хаддада и др.

В конце XX в. публикует свою первую монографию о йеменской поэзии Стивен С. Кэйтон. Он разрабатывает тему поэзии как важнейшего политического орудия и символа принадлежности к племени. В то же время он говорит о том, что изучает поэзию как

¹² Landberg C. Etudes sur les dialectes de l'Arabie Méridionale. Ḥaḍramawt. Vol. I. Leide: Brill, 1901.

¹³ Родионов 1995, С. 382.

¹⁴ Там же, С. 382.

¹⁵ Там же, С. 391.

¹⁶ Грязневич П. А. Полевые исследования советско-йеменской комплексной экспедиции в Хадрамауте и на о-ве Сокотра в 1983-1985 гг.// Хадрамаут: Археологические, этнографические и историко-культурные исследования: Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции: Т. 1. Отв. ред. П.А.Грязневич, А.В. Седов. М.: Издательство «Всемирная лит-ра», РАН, 1995, С. 5-16.

¹⁷ Напр-р, Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в этнической культуре. М.: Восточная литература, 1994.; Родионов М. А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. Спб.: МАЭ РАН, 2014.

таковую, а не как историко-культурный источник. Кэйтон сожалеет, что ему, несмотря на все попытки, не удалось получить в ходе полевой работы большое количество сведений о жизни женщин и женской поэзии, так как в племенных поселениях ему было разрешено опрашивать только мужчин.¹⁸

В 2003 публикует работу по социально-политической поэзии Йафи' М.Н.Суворов. В книге представлены образцы замилей и касыд, прочитанных на поэтических фестивалях, а также дан исторический контекст и описаны основные темы, волнующие население.¹⁹

С 1940-х гг. в Йемене развивается индустрия звукозаписи. Записываются, главным образом, стихи, которые впоследствии стали называться «кассетной поэзией». Ее изучением с начала XXI в. занимается американский ученый Ф.Миллер.²⁰

Среди женщин, изучающих йеменскую поэзию, необходимо упомянуть Н. Адру, американского антрополога и этнографа арабского происхождения, в сферу научных интересов которой входит и йеменский фольклор, в том числе и женский,²¹ а также Э.Кендалл, которая занимается, помимо прочего, поэзией радикалов, анализируя ее функции и характерные черты.²²

¹⁸ Caton, P. 23.

¹⁹ Суворов М. Н. Ал-Урр и Самар чествуют гостей. Праздничная поэзия из Йафи' (Йемен). СПб.: Фонд восточных культур, 2003. (Далее – Суворов 2003)

²⁰ Miller F. Of songs and signs: Audiocassette poetry, moral character, and the culture of circulation in Yemen. *American Anthropologist*, 2005. Vol. 32, No 1, P. 82-99.

²¹ Напр-р, Adra N. Literacy Through Poetry: A Pilot Project for Women in the Republic of Yemen. *Women's Studies Quarterly*, 32(1&2): 2004, P. 226-243.

²² Напр-р, Kendall E. *Yemen's al-Qa'ida and Poetry as a Weapon of Jihad: Twenty-First Century Jihad : Law, Society and Military Action*. London ; New York : I.B. Taurus, 2015. (Далее - Kendall)

Глава 2. Место поэзии в жизни йеменского общества

Литературное произведение – источник для изучения мировоззрения автора, в случае исследования народной поэзии – источник для изучения мировоззрения всего народа. Такая поэзия также представляет собой большую источниковую ценность для изучения общественной психологии определенных страт и социальных групп, так как создана при непосредственном участии представителей этих страт или в их среде. Чувства и настроения в стихах зафиксированы в момент своего возникновения и отличаются большей достоверностью, чем те, что зафиксированы в воспоминаниях ретроспективно: это отличает поэзию от мемуаров и автобиографий.

Попробуем определить, что такое народная поэзия. В Йемене распространен термин *хумейни*. Поэзия *хумейни* названа так по имени поэта Мухаммада Абдаллы Шараф ад-Дина ал-Хумейни, которой стал основоположником некоторых стилей стихосложения, получивших широкую известность.²³ Существует и другая версия: слово *хумейни* происходит от названия деревни неподалеку от Ходейды, где родились многие известные талантливые поэты.²⁴

‘Абд ал-Кадир ас-Саббан называет любую поэзию, написанную на разговорном языке, независимо от того, установлено ли авторство, *народной*, или *хумейни*, для него эти два понятия – синонимы.²⁵ Йосеф Тоби, специалист по арабо-еврейской литературе, описывает поэзию *хумейни* как нечто, включающее в себя все виды народной йеменской литературы, принимающее разные формы и охватывающее различные темы, от любви и тоски по дому до политических и религиозных противоречий. По мнению

²³ Al-shi‘ar al-humeyni fi Hadramaut li-‘Umar Mahfuz Bani [Electronic resource] // Muntada Al al- ‘Amudi al-Bakarim URL: <http://www.al3moudi.net/vb/showthread.php?t=726> (Дата обращения: 27.03.2017).

²⁴ Там же.

²⁵ Родионов М. А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. Спб.: МАЭ РАН, 2014, С. 53. (Далее – Родионов 2014).

Тоби, *хумейни* не равнозначно тому, что называют «народной поэзией», ибо имеет признанных авторов. Иногда бывает так, что произведение, написанное на классическом языке или в классической форме, считается *хумейни*, то есть определение не имеет четких границ.²⁶

Единое определение *хумейни* и народной поэзии затрудняется еще и тем, что в разных регионах страны это понимается по-разному. Так, толкование *хумейни* в Хадрамауте гораздо шире, чем в Северном Йемене.²⁷ В данной работе за исходное будет взято определение народной поэзии как поэзии на разговорном языке, принадлежащей к устно-письменной традиции, которая восходит к доисламским временам и сохраняется в наши дни. В работе будут рассмотрены поэтические произведения Нового и Новейшего времени.

То, что объединяет все виды и жанры поэзии, рассматриваемой в данной работе – это её роль в сохранении культурной памяти народа. Поэтому в данном случае даже стихи, написанные на литературном и полулитературном языке, будут рассматриваться как «народная поэзия».

Возможность использовать народную поэзию как исторический источник обуславливается ее ролью в жизни народа, сохранившего устную традицию. Здесь поэзия сопровождает человека всю жизнь, это ее неотъемлемая часть. Зародившись в эпоху *джахилийи*, поэзия не утратила своего значения в жизни аравийского общества. Так, согласно опросам, проведенных в 2012 году в рамках местных полевых исследований, около 74% жителей Йемена ответили, что поэзия «важна» или «очень важна» в их культуре в наши дни.²⁸

Отсутствие развитой письменной традиции заменял фольклор: «без декламации стихов не обходился ни один праздник, ни одно общественное мероприятие, ни одни дружеские посиделки. Именно посиделки были

²⁶ Tobi, Y. The humayni Poetry of Yemeni-Jewish Poet // Культура Аравии в азиатском контексте. Сб. статей к 60-летию М.А. Родионова. СПб, 2006, С. 169.

²⁷ Родионов 2014, С. 51.

²⁸ Kendall, P. 251.

главным, если не единственным, видом проведения досуга, как в сельской местности, так и в городах»²⁹

Такая ситуация характерна и для современного Йемена. На вопрос, почему она пишет, йеменская поэтесса Саусан ал-Арики отвечает: «Это единственное, что помогает мне выжить в Йемене. Если бы у нас такое же значение играла музыка, я бы стала пианистом или балериной. Но этого нет, и поэтому я пишу». Далее она продолжает: "Почему быть поэтом хорошо? Потому что поэзия очень высоко ценится и уважается в обществе. А главная проблема, с которой сталкивается поэт, это оценка его текстов с религиозной точки зрения».³⁰

Поэт в Йемене – «больше, чем поэт». Если в западном обществе политика и поэзия почти всегда существуют сами по себе, то в арабском мире и, в частности, в Южной Аравии, поэзия является элементом политики, социальных и религиозных институтов.³¹ Исследователи отмечают, что сложение стихов в Йемене, как правило, имеет определенный повод и конкретную цель, поэтому поэзия, особенно племенная, социальная и ритуальная, отражает историю страны и развитие общественно-политической мысли.

Поэзия – важный метод посредничества и урегулирования конфликтов. Более того, поэзия – своеобразный способ ведения войны: племена избегают применения физической силы, а гораздо охотней используют силу слова.³² Помимо этого, поэт выполняет важные социальные функции, участвуя в передаче моральных ценностей, в обрядовых традициях. Таким образом, создаваясь на основе социальной практики, поэзия является отражением действительности.³³ «Если вы хотите узнать что-то об арабах, их истории,

²⁹ Суворов М. Н. Художественная проза Йемена (1940-е – середина 2000-х годов). СПб.: Типография «НП-Принт», 2010, С. 18. (Далее – Суворов 2010)

³⁰ Poet Sawsan Al-Areeqe on the Best and Worst of Being a Poet in Yemen and Why You Should Read Ali al-Muqri: [Electronic resource] // Arabic Literature 28.02.2014. URL: <http://arablit.org/2014/02/28/poet-sawsan-al-areeqe-on-the-best-and-worst-of-being-a-poet-in-yemen-and-why-you-should-read-ali-al-muqri/> (Дата обращения: 25.03.2017).

³¹ Caton, P. 4-5.

³² Там же, P. 13.

³³ Василенко М. И. Указ.соч.,С. 183.

традициях, генеалогии, сражениях, теме любви, вы непременно должны обратиться к поэзии» – это справедливое утверждение особенно актуально в случае с Йеменом.³⁴

Использование поэзии в качестве источника по истории и культуре осложняется некоторыми факторами, такими, как, например, субъективность автора при описании исторических событий или необходимость адекватного толкования метафор и символов, особенно если автор не старается сделать свои произведения более понятными. Ф. Старк пишет об одном поэте, с которым она оказалась в пути: "Было бесполезно спрашивать значение слов, он бы ограничился словами «это поэзия» и вновь бы погрузился в пучину, положив одну руку на гриву моего осла, а другую выбросив в воздух...".³⁵ Действительно, поэзия *хумейни* изобилует символами и всевозможными средствами выразительности, которые показывают мастерство и искусство поэта.³⁶ Поэты используют тропы для увеличения художественной выразительности, что, в свою очередь, придает словам автора большую весомость и усиливает воздействие на слушателей.³⁷ «Поэзия *хумейни*, а особенно политическая поэзия, символична», - подчеркивает йеменский исследователь местного фольклора 'Али 'Акиль.³⁸ Особенно богаты на всевозможные метафоры *замили*,³⁹ в которых авторы часто заменяют прямые названия тех или иных событий, племен, объектов на образные. Распространены метафоры, связанные с природой и окружающим миром: так, например, поэт может использовать слова «буря», «шторм», «ураган» или «ветерок», «легкий зефир» в зависимости от темы и настроения стихотворения.⁴⁰

³⁴ Galvin R. Of Poets, Prophets, and Politics: [Electronic resource] – HUMANITIES, 2002, Jan/Feb, Vol. 23, No 1. URL:<http://www.neh.gov/humanities/2002/januaryfebruary/feature/poets-prophets-and-politics> (Дата обращения: 25.03.2016).

³⁵ Stark F. The Southern Gates of Arabia: A Journey in the Hadramaut. Random House, Inc., and John Murray, Ltd, 2001, P. 70.

³⁶ 'Aqil 'Ali. Al-ramz fi-l-shi'r-l-humeini. Aden, 1980, С. 9.

³⁷ Там же, С. 12.

³⁸ Там же, С. 11.

³⁹ Там же, С. 15.

⁴⁰ Miller F. Metaphors of commerce: Trans-valuing tribalism in Yemeni audiocassette poetry. Int. J. Middle East

За долгие столетия стихосложение и деятельность поэтов не претерпели существенных изменений: основные жанры поэзии, поводы для ее сочинения, социальная роль и функции остались прежними. Однако XX век позволил поэтам делиться своими стихами с более широкой аудиторией, чем прежде, благодаря появлению в Йемене современных средств звукозаписи и зарождению «кассетной поэзии».

«Кассетная поэзия» дала возможность жителям одного района услышать стихи представителя другого, прослушать особенно удавшиеся строки несколько раз, да и вообще сохранить произведение, так как, ввиду низкого уровня грамотности, поэзия редко фиксировалась в письменном виде. Таким образом, кассетные записи сохраняют культурное наследие Йемена, а также дают материал для исследователей. Для поэта же кассетная запись стихов — это прежде всего возможность быть услышанным большим числом людей, что позволит ему добиться славы и приобрести политическое и общественное влияние.⁴¹

Кассетные записи — уже давно не единственный современный способ распространения стихов в Йемене сегодня. Похожую функцию выполняет телевидение, появившееся в Адене еще во времена британского владычества, а в Санае в 1975 году⁴². В телеконкурсе «Поэт Йемена» в 2011 г., например, приняло участие более ста человек.⁴³

Следующим инструментом распространения стихов становится Интернет. С его появлением поэзия стала доступна не только жителям юга Аравии, но и всем пользователям глобальной Сети. Для йеменцев-эмигрантов, живущих за границей, такие стихи — возможность не терять связь с родиной, со своими корнями. Для изучающих йеменский диалект арабского эти стихи также полезны, так как это аутентичные тексты, на

Studies, 2002. Vol. 34. P. 32.

⁴¹ Miller F. Of songs and signs: Audiocassette poetry, moral character, and the culture of circulation in Yemen. *American Anthropologist*, 2005. Vol. 32, No 1, P. 91.

⁴² Dresch P. *A History of Modern Yemen*. Cambridge University Press, 2002, P. 144. (Далее – Dresch 2002)

⁴³ Politics and Poetry in Yemen: [Electronic resource] // *Arabic Literature*, 22.03.2011. URL: <http://arablit.org/2011/03/22/politics-and-poetry-in-yemen/> (Дата обращения: 25.03.2017).

примере которых можно рассмотреть грамматические и лексические особенности языка.

С ростом популярности сети Интернет все больше стихов стало появляться в социальных сетях, блогах, форумах, онлайн-журналах.⁴⁴ Омар Салех ал-Умайси из Хаджи рассказывает про своего друга, который «выкладывает свои любовные стихи на Facebook, потому что он влюблен в девушку из списка друзей».⁴⁵ И так происходит не только с любовной лирикой: выложить стихотворение в Интернет — значит представить его широкой аудитории, что для поэта, как ранее в случае с кассетными записями, — шанс быть услышанным, добиться известности и придать весомость своему мнению относительно того или иного вопроса.

На сайтах, посвященных литературе, создаются разделы, которые так и называются: «йеменские стихи и поэзия из Йемена».⁴⁶ Здесь большая часть стихов — на любовную тематику, но многие авторы затрагивают острые темы, такие, как мир и «враги мира на Земле», палестино-израильский конфликт, религиозные отношения.

Иногда авторы, публикуя свои стихи в Интернете, не стремятся к известности. Напротив, автор может даже не указывать свое имя. В таком случае он преследует какую-то иную цель, например — пропаганду политических или религиозных взглядов.

Итак, роль поэзии в Йемене, без преувеличения, велика. Ее социально-политическая значимость не утрачивается с течением времени, меняются лишь способы распространения и сюжеты, лежащие в основу многочисленных стихотворений разных жанров, наиболее распространенными из которых являются, пожалуй, касыда и замиль.

⁴⁴ Согласно исследованию, проведенному в марте 2011 года, 269 000 йеменцев были имели профайл на Facebook.

⁴⁵ Al-Samei, M. In search of love young Yemenis flock to Facebook: [Electronic resource] // YemenTimes, 18.06.2012. URL: <http://www.yementimes.com/en/1582/culture/1015/In-search-of-love-young-Yemenis-flock-to-Facebook.htm> (Дата обращения: 25.03.2017)

⁴⁶ Yemeni poems and Poetry from Yemen: [Electronic resource] // PoetrySoup. URL: <http://www.poetrysoup.com/poems/nationality/yemeni>. (Дата обращения: 25.03.2017).

Глава 3. *Аджаниб* на Юге Аравии в Новое время

Как же сохранила культурная память Йемена образ «чужаков»? Большинство йеменцев, за исключением религиозной элиты – *сада* и *машайих*, были неграмотными и не имели доступа ни к периодическим печатным изданиям, ни к книгам. По этой причине в массовом сознании населения, особенно в Северном Йемене, царили всевозможные предрассудки и суеверия, а известия из внешнего мира, приходящие в виде слухов, часто сильно искажали действительность.⁴⁷

На рубеже XIV-XV вв. в водах Красного моря и Индийского океана появляются португальцы, которым нужен Йемен для создания там перевалочного пункта на пути из Европы в Индию. В 1513 г. Афонсу ди Албукерке получает от короля Мануэля I приказ захватить Аден и перекрыть путь через Красное море. В феврале этого года ди Албукерке отправляется на южноаравийское побережье, к Адену, так как к тому времени Сокотра, подчиненная в 1507 г., не оправдала себя как военная база на пути в Индию. Первая попытка не увенчалась успехом, и португальские корабли в том же году вернулись обратно в Гоа.⁴⁸ В 1517 году, преемник ди Албукерке Лопу Суариш организовал повторную экспедицию в Йемен. Суариш прибыл в Аден, когда город был ослаблен и мог сдаться ему прямо в руки, но португальцы решили продвинуться дальше, в Джидду, откуда, ничего не достигнув, им пришлось вернуться. К моменту возвращения Суариша аденцы уже усилили свои позиции и были готовы дать отпор. Корабли снова вернулись ни с чем на Гоа. Так и не сумев завоевать Аден, Лопу Суариш, тем не менее, даровал португальцам разрешение на торговлю в Красном море. В

⁴⁷ Суворов 2010, С. 17.

⁴⁸ Удалова Г.М. Йемен в период первого османского завоевания. (1538-1635). М.: Наука, 1988, С. 159. (Далее - Удалова), С. 38-39.

действительности же португальские корабли нападали на торговые суда и постоянно доставляли огромные неудобства арабам своим пиратством.⁴⁹

В феврале 1523 г. португальцы появились у города-порта Шихр, который был ими разграблен и сожжен, а организаторы сопротивления, которых в народе стали называть «Семь мучеников», убиты.⁵⁰ Это противостояние нашло свое отражение в народной поэзии. Так, ‘Абдалла Бā ‘Аббӯд Бā Мазхидж, имам мечети Қудаймитй, участник битвы с португальцами, описывает всеобщее единение против «пришельцев», перечисляя названия и описывая одежду разных групп населения, принявших участие в сопротивлении «людям кораблей и лодок» (ахль ал-суфун ва-л-қавāриб).⁵¹

Как писала К.Хилленбранд, «как это характерно для мусульманского мира, события далекого прошлого сохраняют свою глубокую значимость и в наше время». ⁵² Эти слова точно отражают отношение йеменцев к своей истории, которое они часто выражают в стихотворной форме, поэтому неудивительно, что об эпизоде в Шихре, оставившем яркий след в культурной памяти хадрамаутцев, слагали стихи и много позднее. Так, Бӯ Сарāджйн, поэт XX в., в касыде, посвященной нападению португальцев на порт Шихр, пишет: «Достоин прославления каждый, кто был усерден в сражении и защите родины», описывая далее стойкость и отвагу защитников Шихра, отчаянно сражавшихся против врага: «преподали им [португальцам] урок, который те никогда не забудут». ⁵³

В 1517 г. турки захватили Сану и часть западной Тихамы, а в 1538 г. османский военачальник Сулейман Паша выступил против португальцев на юге. Он захватил Аден при поддержке ‘Амира б. Дā‘ӯда, правителя аденских

⁴⁹ Serjeant R.B. The Portugese off the South Arabian Coast. Oxford, 1963. P. 17-18. (Далее – Serjeant 1963).

⁵⁰ Родионов 2014, С. 28.

⁵¹ Стихи ‘Абдаллы Бā ‘Аббӯда Бā Мазхиджа, имама мечети Қудаймитй, участника битвы с португальцами. Из полевых материалов этнографической группы СОЙКЭ (сезон 1987 г.), с которыми автора настоящей работы познакомил М.А. Родионов.

⁵² Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008, С. 587.

⁵³ Bā Wazīr ‘Abdallah. Al-Waṭaniya fī al-shi‘r al-sha‘bī. Al-Mukallā, 1980, С. 14.

Тахиридов, который рассчитывал заполучить союзника в борьбе против зейдитов. После того, как турки вошли в город,⁵⁴ Йемен почти на 100 лет превратился в составную часть османской империи. Однако в 1635 г., после продолжительной борьбы, сопровождавшейся временными победами, перемириями и разгромами, йеменцам удалось прогнать турок. Окончательная судьба турецкого владычества была решена во время битвы при ас-Сафие, недалеко от Саны, когда было разбито войско османского наместника.⁵⁵

«Ваши отцы до вас, жившие раньше, // Румяными лицами прогнали турок и зейдитов! // Кахтан их всех прибрал! // От Масилы до берега Адена», — цитирует Серебров П. Дрэша, иллюстрируя отношение воинственных йафиитов к войскам султана Бадра Бу Тувайрика, где были и турки.⁵⁶

В 1872 г. турки вновь заняли Йемен. В марте 1914 г. произошло деление Йемена на сферы интересов между Османской империей и Британией по линии, идущей от Баб-эль-Мандеба внутрь полуострова. (Позже, после ухода обеих держав, эта линия стала границей между двумя Йеменами). Имам Яхья не принял этого, заявляя о своем праве на управление всем Йеменом. Вскоре Британия с Турцией оказались в состоянии войны, и уже в 1915 эта демаркационная линия потеряла свое значение.⁵⁷ В 1918, с развалом Османской империи, Северный Йемен становится независимой монархией, второе турецкое завоевание оказалось почти вдвое короче первого.

Кампании в Йемене отразились и в турецкой культурной памяти. После них Йемен вошел в турецкую историю как «синоним кладбища для турецких солдат».⁵⁸ Этим событиям посвящены и народные песни, *тюркю*, переведенные автором данной работы. (См. Приложения 1 и 2)

⁵⁴ Serjeant 1963 P. 77-95.

⁵⁵ Удалова, С. 159.

⁵⁶ Серебров С. К природе хадрамаутского социо-культурного феномена: [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.academia.edu/2555852/Yemen_Hadramaut_as_a_cultuaral_fenomena_Rus_language (Дата обращения: 25.03.2017). (Далее - Серебров).

⁵⁷ Dresch 2002, P. 22.

⁵⁸ Удалова, С. 155.

Тем не менее, уход турецких войск из Йемена не означал полного исчезновения их культурного наследия. П.Дрэш пишет, что многие турки остались в Йемене добровольно. В 1919 г. мужчины, призванные на военную службу, проходили тренировку подобно тому, как это делалось в турецкой армии, а сами офицеры были в основном турками, реже — йеменцами, прошедшими турецкую школу. Команды отдавались на турецком языке до 1930-х.⁵⁹ Кроме того, имам стремился применить в Йемене турецкую модель чиновничества⁶⁰

Однако в йеменской поэзии особенно ярко отразились отношения с британцами. Они появились у берегов Южной Аравии на рубеже XVI-XVII в. Кораблям Британской Ост-Индской компании, основанной в 1600 г., приходилось проделывать долгий путь в Индию, поэтому надо было искать возможность остановки в попутных портах для пополнения запасов питьевой воды. А с появлением паровых судов потребовалось заходить в порты еще и для загрузки трюмов углем. Выгодное географическое расположение города, запасы питьевой воды, а также удобная естественная гавань привлекали британцев. Ост-Индская компания направила первую экспедицию в Аден в 1609 г. Но захват Адена произошел лишь более века спустя – в 1839 г.⁶¹ Вот как об этом повествует поэт Мухсин Али Ясир в XX в. (перевод автора):

Без всякого повода, кроме дикого аппетита,

Накатилась их волна утром.

Их командующего с гнусными помыслами и намерениями

Зовут Гайнс, он командир пиратской армады,

[приплывшей] на четырех военных кораблях.

Атакующих... Разящих... Правительственных...

Они разбрызгивают огонь из орудийных башен,

⁵⁹ Dresch 2002, P. 30.

⁶⁰ Там же, P. 50.

⁶¹ Там же, P. 4.

Их снаряды буквально выкашивают людей
На острове Сира и в его упорной крепости,
Чье войско – йеменские доблестные мужи.
Они думали, что ее [можно взять] легко и мимоходом,
Без борьбы и дыма.⁶²

Далее поэт описывает, как ошиблись в своих расчетах англичане, захватившие Аден только благодаря превосходству их оружия. «Они сказали: мы пришли ради вашего блага, // мы принесем цивилизацию в ваши отсталые места, // будем хранить и заботиться о ваших интересах»⁶³, – передразнивает поэт британского капитана Гайнса. Он сочувствует борьбе своих предков и упрекает тех, кто не участвовал в ней активно или даже помогал англичанам.

С открытием в 1869 г. Суэцкого канала значение Адена резко возросло, поэтому он превращается в крупную военно-морскую базу и угольный порт на пути в Индию. Стремительно развивается и сам город, становясь крупным современным торговым центром. В Аден прибывает все больше иностранцев, в частности, индийцев, а к 1890 г. арабы составляли лишь половину его населения. В первой трети XX в. индийцы и британцы преобладали в аденской администрации к недовольству националистов, которые говорили: «араб в своей собственной стране оставлен не у дел».⁶⁴

В период с 1882 по 1914 г. Англия проводила политику укрепления и расширения своего опорного пункта. Англичане заключили с правителями внутренних районов договоры и выплачивали им субсидии, суммы которых иногда были очень незначительными, например, 100 долларов. «Некоторые из договоров хранятся ныне в витринах музея. Есть среди них и такие,

⁶² Muhsin 'Ali Yasir. Malmahatu-l-Yaman. Damascus, 1983, P. 13

⁶³ Там же, P. 15

⁶⁴ Dresch 2002, P.58.

которые скреплены лишь отпечатками большого пальца правителя», — пишет К.-Д. Шруль.⁶⁵

О роли, которую сыграла Великобритания в Йемене, идет множество споров. С одной стороны, она вкладывала в развитие своих южноаравийских владений значительные финансовые ресурсы, открывала там школы и больницы, но с другой — навязывала свои политические и культурные ценности, что не нравилось свободолюбивым йеменцам. Уже в конце XIX в. появляются антибританские стихи, отличающиеся от стихов, порожденных межплеменными конфликтами, более резкими сравнениями и откровенной враждебностью. В отношении британцев использовались такие метафоры, как «свернувшаяся змея», «колдуны», «люди талисманов», «воры», «переодетые волки».⁶⁶ Против поработителей направлены стихи многих поэтов, живших на рубеже XIX – XX вв.

⁶⁵ Шруль, К.-Д. Сабах-утренняя заря.

⁶⁶ Родионов 2009, С. 40.

Глава 4. *Аджаниб* в йеменской поэзии. Новейшее время

Северный Йемен в 1918 г. получил независимость от Османской империи и представлял собой независимый имамат, во главе которого стоял имам Яхья бен Мухаммед аль-Мансур Хамид ад-Дин ⁶⁷. При нем страна была относительно закрытой: "Я и мой народ скорее будем есть солому, чем допустим в нашу страну иностранцев", – говорил Яхья, утверждая, что другие страны были колонизированы, потому что они допускали иностранцев к своим ресурсам.⁶⁸ И даже "модернистские устремления"⁶⁹ в образовании, например, преподавание географии, арифметики и введение уроков физкультуры, казались чем-то наваянным извне, а потому сомнительным. "Господи, защити Йемен от иностранцев, Господи, не дай им попасть в Йемен", – молились в окрестностях Таизза, где была построена эта «современная» школа.⁷⁰

Тем не менее, нельзя говорить о полной изоляции и отсталости Йемена. Вот что пишет об этом Дж. Спенсер: «Некоторые части Европы той эпохи едва ли были более развиты, чем Мутаваккилийское королевство: может, в блицкриге, в результате которого была захвачена Франция, и были задействованы танки с двигателем внутреннего сгорания, но линия снабжения все еще обеспечивалась гужевым транспортом. Даже сегодня, в то время как йеменские глиняные дома с соломенными крышами называют примитивными, описывая дома из тех же материалов в сельской местности Девона, агент по недвижимости скорее скажет о них как о «колоритных» или «традиционных». Поэтому, возможно, вместо «Йемен был изолированным» стоит лучше сказать: «к середине XX века Йемен посетило немного людей,

⁶⁷Голубовская Е. К. Революция 1962 г. в Йемене. М.: Наука, 1971, С. 9.

⁶⁸ Dresch 2002, P. 50.

⁶⁹ Эти «прогрессивные» взгляды на образование на Юге Йемена описывает Ф.Старк: «Я не отвергаю идею женского образования, – сказал мне позднее в Тариме один сейид, придерживающийся либеральных взглядов. – пока оно не чрезмерно. Если учиться до девяти лет, а потом прекратить, я думаю, это не нанесет никакого вреда?» Он взволнованно посмотрел на меня, боясь, не зашел ли он слишком далеко в своих модернистских устремлениях. (Stark F. A Winter in Arabia: A Journey Through Yemen. New York: The Overlook Press, Peter Mayer Publishers, Inc., 2002, P. 8-9.)

⁷⁰ Dresch 2002, P. 53.

которые писали и публиковали отчеты о своих путешествиях на английском». Кстати, среди примеров, опровергающих изолированность – поставки нефти из России с конца 20-х гг Х в.⁷¹

С 20-х гг. Яхья Хамид ад-Дин предпринимал попытки по расширению своих территорий, в том числе, он претендовал на некоторые территории, занятые англичанами. Для борьбы с имамом британцы использовали авиацию, против которой Мутаваккилийское королевство⁷² было бессильно. «Это варварство — приходит с тем, чего нет у нас. Сражение было бы сражением, будь вы воинами, которые не боятся солдат», — сказал поэт Яхья ал-Ирьяни о бомбардировке Ибба и Таизза, где находились люди имама.⁷³ В 1938 г. имам Яхья послал Али Насера ал-Карда'и, шейха из района южнее Мариба, взять Шабву, подконтрольную Великобритании. Поход закончился поражением шейха, против которого британцы вновь использовали авиацию. В своем стихотворении ал-Карда'и так описывает свой поход: «Ночью на верблюдах мы совершили переход // за звездой, ведущей прямо на восток. // В Шабве же сладость в наших ртах стала горькой, // и мы сказали: «О Сокровенный, Милосердный, защити нас».

По поводу англичан ал-Карда'и говорил, намекая на необходимость считаться с их мнением: «Я был бедуином, абсолютно свободным, не испрашивающим ни у кого разрешений, как и моя страна...».⁷⁴ В других его стихах тема недовольства британцами повторяется, к чему прибавляется еще горечь по поводу связей с ними правительства: «Они все стоворились, от Саны до Лондона, // все участвуют в этом, сейииды и христиане. // Они делят страну, устанавливая идолов, // раздавая части Йемена главам племен и султанам».⁷⁵

⁷¹ Spencer J. Yemen: The Myth of Isolation: [Electronic resource] // The British-Yemeni Society. URL: <http://b-ys.org.uk/journal/articles/yemen-myth-isolation> (Дата обращения: 06.03.2017).

⁷² Йеменское Мутаваккилийское Королевство (араб. المملكة المتوكلية اليمنية) – государство, существовавшее с 1918 г, когда зейдитский имам Яхья Хамид ад-Дин провозглашает независимость страны от Османской империи, до революции 1962 г., в результате которой была провозглашена Йеменская Арабская республика.

⁷³ Dresch 2002, P. 34.

⁷⁴ Там же, P. 42-43.

⁷⁵ Там же, P. 43.

Контакты Севера с иностранцами не ограничивались турками и британцами. В 1926 г. с итальянской делегацией над Саной появился первый самолет. П. Дреш пишет, что по этому поводу была сочинена касыда, однако не приводит ее текста. Затем Йемен купил два самолета в Германии, про полеты которых над Саной была сложена песенка: «Одним прекрасным утром к нам приехал летчик и оставил всех женщин трепетать от любви». Однако бурного развития авиации не последовало — после авиакатастрофы, в которой разбились два йеменца и два немца, имам запретил самолеты.⁷⁶

Противоречия между британской администрацией и населением Аденского протектората в начале XX в. выражены в тексте *дана* за авторством Аида ‘Аббуда Ба-л-В‘ала (ум. в 1946 г.). Автор обличает британское коварство, используя многочисленные метафоры и сравнения.⁷⁷

Со временем эта тема получает дальнейшее развитие: поэты призывают южноаравийские племена объединиться для изгнания колонизаторов. Одно из таких обращений было написано в 1937 г. шейхом Салахом Ахмадом Лахмади ал-Ку‘айти, эмигрировавшим в Индию, но с тревогой следившим за тем, что происходит в Йемене.⁷⁸ Салах Ахмад Лахмади ал-Ку‘айти – автор многочисленных стихов, написанных в жанре *хумейни*, широко известных среди хадрамаутцев, живущих как в самой долине (Вади Хадрамаут) и на побережье, так и находящихся в эмиграции. В основном стихотворец касается политических проблем Хадрамаута и социального положения йеменцев в Индии.

Одна из его *касыд* считается первой политической касыдой Хадрамаута.⁷⁹ Ее предыстория такова: еще в 1882 и 1888 гг. по инициативе британцев, стремившихся найти опору в местных правителях, были подписаны договоры о дружбе и протекторате между британским

⁷⁶ Dresch 2002, P. 54.

⁷⁷ Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. Общество и стихотворство Хадрамаута. СПб.: Наука, 2009, С. 40-41.

⁷⁸ Bā Wazīr, Указ соч., С. 32.

⁷⁹ Родионов М. А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014, С. 82-83. (Далее – Родионов 2014).

правительством и султаном ал-Ку‘айти.⁸⁰ (Текст договора 1882 г. в переводе автора см. в Приложении 3).

В 1937 г. были подписаны еще два договора, первый из которых получил название «мир Инграмса». К.-Д. Шруль излагает условия, в которых был подписан договор, так: «Англичан никак не устраивало отсутствие полных гарантий безопасности хотя бы такой военной базы, которая находилась под Эль-Мукаллой. Надо было срочно что-то предпринимать. Тогда и появилась "программа умиротворения и развития", обязанная своим рождением дню 1 февраля 1937 г., когда бомбардировщики британских ВВС сравняли с землей деревни, расположенные вокруг Бин Йемайна, после чего англичанам действительно удалось навязать бедуинам перемирие на целых три года, подписанное бедуинскими вождями.»⁸¹ (Такая точка зрения, сформулированная примерно на 50 лет после того, как Лахмади написал свою касыду, в общих чертах отражает ее настроение).

Сам Инграмс описывал значение «мира» следующим образом: «Несомненно, повсеместное увеличение числа контактов между людьми, на дорогах заметно большее количество пешеходов, а многие *кабили* выходят на улицы лишь с небольшими палками, без винтовок<...> Мирное соглашение касается всех кровавых распрей, обеспечивает безопасность всех слоев общества, безопасность собственности, включая скот и посеvy, безопасность дорог.»⁸² Через значительный период времени этот мирный договор кажется тем событием, которое «открыло дорогу реформам в сфере государственного управления и социального развития».⁸³

Второй договор 1937 г. был заключен в августе: султанаты ал-Ку‘айти и ал-Касири подписали соглашение о том, что их будет консультировать постоянный британский советник, рекомендации которого они обязуются непременно выполнять "во всех вопросах, за исключением мусульманской

⁸⁰ Bā Maṭraf Muḥammad ‘Abd al-Qādir. Fī sabīl al-ḥukm. ‘Adan: Dār al-Hamdānī li-l-ṭibā‘a wa l-nashr, 1983, P. 157-162.

⁸¹ Шруль, К.-Д. Сабах-утренняя заря.

⁸² G. Rex Smith "Ingrams Peace", Haḍramawt, 1937–40. Some Contemporary Documents, P. 17.

⁸³ Серебров, С. 5.

религии и обычаев". Инграмс объявил мир «арабским решением арабской проблемы», добавив, что британцы должны лишь «ненавязчиво консультировать».⁸⁴ Однако на практике получилось иначе. Автор комментария к касыде пишет, что стало представлять управление после появления «советника»: маджлис выносит решения, какие устраивают советника, и даже на должность кади назначаются угодные ему люди, даже если они не имеют специального богословского-правового образования. Другими словами, этот маджлис «был более английским, чем англичане». (kāna inglīzīyan aḳṭar min al-inglīz).⁸⁵

Кроме британского администратора Х. Инграмса, значительную роль в заключении договоров о мире и в назначении советника султанам Хадрамаута сыграл сейид Бу Бакр ал-Каф. О роли последнего П. Дреш пишет: «Мир Инграмса в равной степени мог бы быть назван миром ал-Кафа».⁸⁶ Сейид ал-Каф описывается как человек бескорыстный, сострадательный, стремящийся оказать помощь тем, кто в ней нуждается. Его семья значительную часть своего состояния тратила на строительство школ, аптек для бедняков, покупку рабов для их освобождения и строительство дороги Тарим-Шихр. Значительная сумма была потрачена и при подготовке к заключению соглашения о мире.⁸⁷

Итак, Салах Лахмади ал-Ку'айти в своей политической касыде, присланной из Хайдерабада, порицает договор о протекторате, навязанный Британией султанату ал-Ку'айти еще в 1888 г., и упрекает племена в молчании, призывая восстать против иностранного вмешательства. На эту касыду был написан ответ одним из сторонников британской политики в Хадрамауте, подписавшимся «Фараздак» (с персидского прозвище переводится как «кусочек теста»). Этот псевдоним – отсылка к панегиристу I в. Хиджры аль-Фараздаку, сопернику ал-Ахталя и Джарира в «войне» поэтов,

⁸⁴ Dresch 2002, P. 37.

⁸⁵ Lahmadi al-Qu'ayti. Awwal qasida hadramiya siyasiya bi-l-lugha al-hadramiya tabki min al-tadakhkhul al-britani fi Hadramawt. [Ксерокопия рукописи. С. 1-25.]. (Далее - Lahmadi al-Qu'ayti)

⁸⁶ Dresch 2002, P. 41.

⁸⁷ G. Rex Smith "Ingrams Peace", Ḥadramawt, 1937–40. Some Contemporary Documents, P. 1.

известному своими политическими касыдами полемического характера.⁸⁸ Есть предположение, что автором касыды-ответа был ку'айтиский вазир ал-Михдар, но кто на самом деле писал под именем Фараздака, которому приписывают и другие стихотворения этого периода, неизвестно.⁸⁹

Как бы то ни было, автор касыды-ответа спорит с Лахмади, утверждая, что дела в Хадрамауте идут все хуже и хуже, и положение может спасти только создание сильного государства, а мистер Инграмс может это сделать: «Да здравствует Инграмс, из страха перед которым склоняются горы. // Он обезопасил ее [страну] без проблем и без войска».⁹⁰ «Сейид аль-Каф славен своей мудростью», говорит автор, убеждая довериться сейиду. При этом он замечает, что «в Йемене сейчас положение лучше, чем в Европе».⁹¹ Лахмади отвечает своему оппоненту: он не отрицает его, говоря, что его слова - правда, но не полная, объясняет ему, почему тот неправ. Он пишет, что британцы под предлогом защиты Йемена от Гитлера и Муссолини заключили этот договор, обманув йеменцев.

Анонимный автор комментария к касыде пишет, что Инграмс был очень разозлен касыдой Лахмади, и именно это послужило причиной бомбардировки с воздуха племени ал-джабир. Однако такая трактовка не кажется достоверной: касыда была послана в Хадрамаут не ранее августа 1937 г., а бомбардировка бин йамани из племен ал джабир, заблокировавших дорогу Бу Бакра ал-Кафа из Тарима в Шихр, произошла в конце 1936 г.⁹² Искажение хронологии можно объяснить предубеждением комментатора по отношению к Инграмсу: «...грехи окружают Инграмса справа, слева и сзади».⁹³

⁸⁸ Фильштинский И.М. История арабской литературы. V-начало X века. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985, С. 177-184.

⁸⁹ Serjeant R.B. Prose and poetry from Hadramawt. South Arabian poetry. I, London, 1951, P. 9.

⁹⁰ Lahmadi al-Qu'ayti, С. 4.

⁹¹ Там же.

⁹² Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в этнической культуре. М.: Восточная литература, 1994, С. 68.

⁹³ Lahmadi al-Qu'ayti, С. 11.

Конечно, не все разделяли такую позицию. Многие, устав от бесконечных усобиц, были благодарны Инграмсу, считая его появление в Хадрамауте добрым знаком: «Инграмс замечателен. С тех пор как он побывал в Хадрамауте, каждый год приходит дождевой паводок».⁹⁴

В конце 1930-х происходит подъем национального самосознания, а число антибританских стихотворений увеличивается. В 1938 г. возникает патриотическая организация «Ассоциация Великого Йемена», к 1947 г. публикующая «Священную национальную хартию», содержащую требование проведения конституционных реформ.⁹⁵ О деятельности этой организации поэт Лутфи Джа'фар Аман сказал, подчеркивая вклад организации в формирование национального самосознания йеменцев: «Они принесли факел прямого пути для молодежи, покорной в смирении своем и унижении».⁹⁶

К середине 50-х гг. XX века, во многом под влиянием успеха египетской революции 1952 г., умы аденцев, а затем и жителей остальных территорий Южного Йемена охватывает идея обретения национальной независимости.⁹⁷ Литературно-просветительские объединения сыграли роль центров зарождения политической оппозиции.⁹⁸ Поэзия же явилась средством распространения революционных идей среди населения страны.⁹⁹

Еженедельная газета «ар-Ра'ид», выпускавшаяся в 1961-1964 гг., публиковала цикл стихов на диалекте, затрагивающих целый ряд социально-политических вопросов, наиболее волнующих население, или таких, к которым поэты хотели привлечь его внимание.¹⁰⁰ Этот цикл назывался "Стихи Бу Амира" (араб. «аш'ар Бу 'Амир»), по имени легендарного

⁹⁴ Stark F. A Winter in Arabia: A Journey Through Yemen. New York: The Overlook Press, Peter Mayer Publishers, Inc., 2002, P. 173.

⁹⁵ Густерин П. Гибралтар Востока. 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru> (Дата обращения: 20.06.2015).

⁹⁶ Рудасев С. А. Тема родины и патриотизма в Йеменской поэзии (30-е - 70-е гг. XX в.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.06 Ленинградский гос. ун-т. - Л., 1989 (а), С. 80. (Далее – Рудасев 1989а).

⁹⁷ Суворов М. Н. Художественная проза Йемена (к проблеме ускоренного развития литератур стран Аравии) : автореферат дис. д-ра филол. наук: 10.01.03; СПб, 2011, С. 16. (Далее – Суворов 2011).

⁹⁸ Рудасев 1989а, С. 10.

⁹⁹ Там же, С. 9.

¹⁰⁰ Вā Wazīr, Указ соч., С. 30.

хадрабийского народного поэта, который, предположительно, жил около тысячи лет назад и принадлежал к племени бану хилал.¹⁰¹ В этом цикле поэт часто обращается к народу, стремясь пробудить его, призвать к избавлению от униженного и безмолвного положения.¹⁰² Он порицает страх перед трудностями, вместо которого в их душах должны быть храбрость и отвага.¹⁰³ Революцию поэт сравнивает со светлым утром, которое непременно наступит после черной ночи.¹⁰⁴ «Сказал Бу Амир: когда я увижу единство Хадрамаута? Весь народ требует единения», – читаем в одном из них. Поэта волнует тема отсутствия единого сильного авторитетного правительства. Разделение Хадрамаута между султанами ал-Касири и ал-Ку‘айти не нравится жителям, так как эти границы отделяют друг от друга «детей одной родины». Призывы к единству Хадрамаута становятся предтечей призывов к объединению всего Йемена.¹⁰⁵

Политические события XX в. нашли отражение в стихах Хамиса Салима Кинди, в которых он критикует империализм, эксплуатацию жителей его родины и с неприязнью отзывается о тех, кто помогал им, султанам и реакционерам.¹⁰⁶ «Пришло время объединиться и забыть прошлое», – пишет Кинди, призывая все слои общества, «низкие» и «высокие», соединить свои усилия в борьбе с иностранцами, пользующимися, с позволения правительства, ресурсами Йемена.¹⁰⁷

«Не позор ли оставаться под британским протекторатом?» – спрашивает он в другом стихотворении, призывая свой народ к обретению независимости, «следуя по пути, который уже прошли другие народы».¹⁰⁸ Призыв к объединению бедуинов, жителей деревни и горожан для освобождения от колониализма звучит и в других стихах: «Скинем одежду

¹⁰¹ Родионов 2014, С. 85.

¹⁰² Ва Wazir, Указ соч., С. 31.

¹⁰³ Там же, С. 34.

¹⁰⁴ Там же, С. 32.

¹⁰⁵ Там же, С. 32.

¹⁰⁶ Там же, С. 39.

¹⁰⁷ Там же, С. 43.

¹⁰⁸ Там же, С. 46.

бесчестья..., сохраним наше достоинство и величие. Достаточно с нас жизни в унижении и тягостях». ¹⁰⁹ При этом поэт осознает, что путь к освобождению не прост, но призывает не бояться трудностей, наказания со стороны колонизаторов, тюрьмы, ибо по-настоящему заключен в тюрьму, несвободен («саджин») только тот, кто довольствуется жизнью угнетенного¹¹⁰. Поэт не соглашается, пока не изгнаны колонизаторы, заняться заботами о личном благосостоянии и предпочитает жизнь в бедности.¹¹¹

Занимает его и проблема эмиграции. Сам поэт также покинул Хадрамаут, уехав на заработки, но при этом он никогда не терял связи с родиной, постоянно следя за событиями в Южной Аравии и посылая туда злободневные *касыды*. В них он, в частности, пишет об ужасных условиях жизни в стране, толкающих людей на эмиграцию. Они ненавидят свой выбор, но не могут поступить иначе¹¹² — условия вынуждают йеменцев эмигрировать в Кувейт, Саудовскую Аравию, Катар. «Жизнь не оставляет ему никакого выхода, и он не знает, куда бежать», — пишет поэт о йеменце, переехавшем в другую арабскую страну или одну из стран Африки, где он чувствует себя чужаком, терпеливо переносит унижения, а верх его мечтаний — получить работу сторожа или грузчика.¹¹³ Писал Кинди и о более ранних событиях, например, о бомбардировке Британией в 1940-е гг. мятежного племени ас-сай‘ар и ал-Гурфы: «Превратили тебя, о ал-Гурфа, в подобие Берлина // мистер Инграмс и Чемберлен. // Они уподобили тебя ал-‘Абру [думая, что] от метания бомб ты сдашься».¹¹⁴

Поэт также критикует власти за предоставление прав иностранным компаниям на добычу нефти, (вероятно, имеется в виду открытие

¹⁰⁹ Вā Wazīr, Указ соч, С. 47.

¹¹⁰ Там же, С. 48.

¹¹¹ Там же, С. 41.

¹¹² Там же, С. 43.

¹¹³ Там же, С. 44.

¹¹⁴ Родионов 2014, С. 113.

нефтеперерабатывающего завода «Бритиш Петролеум» в 1954 году) считая, что это надувательство народа, кража того, что принадлежит ему по праву.¹¹⁵

Некоторые патриотические стихи кладутся на музыку, превращаясь в песни. «О угнетатель, зачем весь этот гнет? <...> О угнетатель, непременно наступит день, когда ты пожалеешь...», — исполнял Мухаммад Муршид Наджи песню Абдаллы Хади Сабита на фестивале в 1957 г.¹¹⁶

«Я отомщу», «Сын Юга», «Единство», «Возьмемся за руки», «Мой народ сегодня восстал», «Пришла пора вернуться, сын Йемена» — названия ясно отражают содержания песен, в которых авторы призывают народ объединиться против иностранного врага, который часто остается безымянным или именуется в целом — чужак. А например, в песне «Помешайте переселению» в бедах аденцев автор винит выходцев из Индостана, которые «заняли места тех, кому эти места принадлежат по праву». (Текст см. в Приложении 5).

В 1962 г. в Северном Йемене побеждает революция, подводя черту в истории Йеменского Мутаваккилийского королевства и становясь началом гражданской войны между роялистами и республиканцами. Об отношениях сторон можно узнать из сохранившихся стихов жанра «зачин-и-ответ», которыми обменивались противники. Так, роялисты тверды в неприятии идеи республики «даже если солнце взойдет на западе, а небеса упадут на землю», даже «если вчера вернется сегодня, солнце взойдет в Адене, [...], а с неба польется свинцовый дождь». Республиканцы же, в свою очередь, уверены в своей победе, ведь их поддерживает Египет во главе с Гамалем Абдель Насером: «Благодаря Гамалю все будет покончено через час. Он даст нам оружие и артиллерию, и мятежники будут вынуждены покориться».¹¹⁷

Поэты юга в своих стихах приветствовали революцию, победившую в Северном Йемене: «На севере революционного Йемена появилась надежда на великую свободу и распространилась к погранному Югу. К его

¹¹⁵ Bā Wazīr, Указ соч., С. 35.

¹¹⁶ Naji Muhammad Murshid. Ughniyat wa hikayat. Jeddah: Maktabat al-jeil, 2001, С. 20.

¹¹⁷ Dresch P. Tribes, government and history in Yemen. Oxford: Clarendon Press, 1989, P. 246-247.

кровоточащему ранами сердцу».¹¹⁸ В этот период в Адене усиливается национально-освободительная борьба, в которой активную роль играл Народный фронт. «[Йеменец] добросердечен, но меч йеменца — рубящий!» — скажет в своей касыде через сорок лет поэт об отношении йеменцев к колонизаторам.¹¹⁹

В феврале 1966 г. британское правительство, столкнувшись с ростом освободительного движения южнойеменского народа, было вынуждено объявить о предоставлении стране независимости к 1968 г. и о предстоящей ликвидации своей военной базы. Британцы рассчитывали, что это остановит народную борьбу и побудит политических деятелей Южного Йемена вступить с ним в переговоры. В августе было объявлено о признании резолюций ООН по Южному Йемену. Но освободительная война продолжалась, интенсивность действий аденских партизан в 1966 г. за каждый квартал вырастала в среднем на 50%. Ширилась забастовочная борьба в Адене и Хадрамауте, в ходе которой выдвигались требования экономического и политического характера, повсеместно проводились демонстрации.¹²⁰

«Я народ. Я нарастаю, как мощное землетрясение. Мой гнев задушит пламя врагов. Я народ. Моя железная воля повергнет и самого сильного наземь. Ничто не способно остановить мое движение вперед. Я народ», — поется в песне бойцов Радфана.¹²¹

«Я вижу, что Аден кипит от ненависти как котел, и недолго до того, что его сметет какой-нибудь поток», — читаем в политической касыде Мухаммада Саида Гаррады.¹²² Так и случилось: Народный Фронт, получив поддержку федеральной армии, практически в полном составе перешедшей на его сторону, и полиции, стал реальной политической и военной силой. Летом 1967 г. повстанцы перешли в наступление и установили свой контроль

¹¹⁸ Рудасев 1989 а, С.134.

¹¹⁹ Суворов 2003, С. 160.

¹²⁰ Густерин П. Указ. соч.

¹²¹ Шруль, К.-Д. Сабах-утренняя заря.

¹²² Рудасев 1989а, С. 125.

над всем Южным Йеменом. В этих условиях английские правящие круги вынуждены были начать переговоры с представителями НФ, официально признав его организацией, правомочной взять власть в Южном Йемене после предоставления ему независимости. 16 сентября 1967 г. Галиб II, последний султан из рода Ку'айти отрёкся от престола, а в октябре был низложен и Касирийский султан ал-Хусейн б. Али. 30 ноября 1967 г. Протекторат Южной Аравии стал Народной Демократической Республикой Йемен. Первое правительство НДРЙ было создано 1 декабря 1967 г. Кахтан Мухаммед аш-Шааби стал одновременно президентом, премьер-министром, а также Верховным Главнокомандующим.¹²³ "На нашей улице после долгой борьбы // впервые засияло утро, // свобода воспарила желанно, // на крыльях света устремляясь вдаль", — написал в своем ликующем стихотворении поэт Лутфи Джа'фар Аман.¹²⁴

«Свободный народ Юга решил оборвать // всякую связь с эпохой деспотизма, // решился забрать свою свободу // у тех, кто привык держать народ в рабстве...», — говорит Махфуз Салим б. ал-На'ум, повествуя в своей касыде о революционных событиях 1967 года. Он рассказывает об ожесточенном противостоянии бойцов Народного Фронта и английских солдат, горюет о погибших и вспоминает начало оккупации Адена, жалея, что капитан Гайнс никогда не узнает о революции, покончившей с британским колониализмом на Юге Йемена.¹²⁵ Эта касыда была создана через несколько лет после описываемых в ней событий, но и спустя десятилетия после обретения независимости поэты вспоминают о борьбе народа против англичан: «Звезда колонизаторов арабского мира потухла; среди тех, кто угнетал нас — британец. // Его армии были на моей земле, а

¹²³ Густерин П. Указ.соч.

¹²⁴ Рудасев 1989 а, С. 138.

¹²⁵ Bā Maṭraf Muḥammad 'Abd al-Qādir. Al-'Iqta'iyūn kānū hunā, Al-Mukallā, 1983, P. 41-48.

родина [была] забитой; он отнимал, и грабил, и срывал любую ветвь. //
Однако мой народ <...> изгнал их [завернутыми] в саваны». ¹²⁶

¹²⁶ Суворов 2003, С. 160-161.

Глава 5. Иностранцы в йеменской поэзии на рубеже XX-XXI вв.

Появление в Южной Аравии телевидения и Интернета расширило представления народа о мире и позволило следить за мировыми событиями, что не могло не повлиять на поэзию. Так, если темой поэзии начала XVI в. были события, касающиеся непосредственно Йемена, пусть и связанные с «чужаками», то уже в XX в. йеменские поэты активно складывают стихи и о том, что происходит в других странах, главным образом, на Ближнем Востоке и в Америке. В этот период в йеменской поэзии из иностранцев действительно чаще всего упоминаются американцы, причем в основном такие упоминания имеют негативный оттенок, и это характерно не только для поэзии радикалов. В таких стихах практически не говорится о взаимодействии с ними населения Йемена, так как история отношений Йемена с США относительно коротка: Мутаваккилийское королевство установило дипломатические отношения с США в 1946 г., а Южный Йемен — в 1967 г., к тому же эти отношения не были столь интенсивны, как, например, с британцами. В основном йеменцы порицают США (и Запад в целом) за агрессию в разных странах мира:

«Застучали барабаны войны, и срок ее приблизился, // и бешеный волк хочет сокрушить мир до основания. // Сегодня он в Басре, а завтра – в Халебе, // а затем сын Буша вломится в каждую дверь!»¹²⁷ В других замилях поэты призывают всех арабов объединиться против сил Запада: «...не будет Америке покоя, пока есть мы и есть [оккупация]!»¹²⁸

Подобные мотивы звучат и в поэзии членов радикальных группировок. АКАП (запрещенная в РФ организация «аль-Каида Аравийского Полуострова») предпринимала попытки расширить число своих сторонников среди жителей Йемена путем медиапропаганды, однако видеоканалы и онлайн-журналы были более популярны среди иностранных джихадистов из-

¹²⁷ Суворов 2003, С 120.

¹²⁸ Там же, С 121.

за низкого уровня грамотности йеменцев и меньшего доступа к Интернету.¹²⁹ Поэтому в джихадистской среде довольно распространено стихосложение, ведь поэзия, как уже неоднократно говорилось в этой работе, имеет в Южной Аравии особенное значение. В таких стихах описываются совершенные теракты, а кроме того, они преследуют идеологическую и пропагандистскую цели, стремясь воздействовать на эмоциональное состояние читателя.¹³⁰ Так, публикация стихов в онлайн-журнале АКАП (запрещенная в РФ организация «аль-Каида Аравийского Полуострова») «Сада ал-Малахим» (араб. «Эхо эпических сражений») носит именно пропагандистский характер. Значимость поэзии для джихадистов подтверждается строками из письма Усамы бен Ладена, где он просит порекомендовать ему человека для «большой операции в Америке», а в следующем предложении — кого-то, кто разбирается в стихотворных размерах.¹³¹

В джихадистской поэзии развита система противопоставлений, например, мусульманин/неверный, верующий /вероотступник. Йеменские джихадисты сравниваются со львами и противопоставляются муравьям — «евреям и их сторонникам».¹³² Стихосложение распространено и у военизированной зейдитской группировки хуситов, которые кладут свой девиз¹³³ в основу касыд и замилей: «Смерть Америке, [пусть] умрет, потерпев поражение, // Смерть Израилю, [пусть] умрет приспешник. // Проклятие Аллаха ничтожным иудеям. // И однажды наступит [день, когда] ислам победит».¹³⁴

Вполне естественно, что эта экстремистская риторика встречает отпор: в Йемене ведется антитеррористическая борьба посредством поэзии. «Другие страны борются с терроризмом с помощью оружия и бомб, но здесь, в

¹²⁹ Barfi B. Yemen on the brink? The resurgence of al Qaeda in Yemen // New America Foundation. January 2010.

¹³⁰ Kendall, P. 255.

¹³¹ Creswell R., Haykel B. Battle lines: Want to understand the jihadis? Read their poetry: [Electronic resource] – New Yorker, 08.06.2015. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2015/06/08/battle-lines-jihad-creswell-and-haykel> (Дата обращения: 22.03.2017).

¹³² Kendall, P. 259.

¹³³ «Аллах велик, смерть Америке, смерть Израилю, проклятие иудеям, победа ислама».

¹³⁴ ‘Abd al-Muhsin al-Nimri. Qasa’id al-Mujahidin al-Yamaniin fi-s-Sa’ada [Electronic resource] // Muntada islami thaqafi li-muhibbi ansar alla fi-l-Yaman. URL: <http://ansaar.yoo7.com/t669-topic> (Дата обращения: 29.03.17).

Йемене, мы используем поэзию. Своими стихами я стараюсь убедить в необходимости мирной жизни людей, которых нельзя принудить к этому с помощью законов или силы», — говорит поэт Амин ал-Машрики.¹³⁵ «Терроризм, терроризм заставил нашего гостя бояться; [терроризм] принес в Йемен беду от подлого человека. Они навредили древней земле невиданно и разрушили землю Йемена во имя религии», — сокрушается поэт-яфиит, Набиль Хусейн ал-Халеди.¹³⁶

Итак, к концу XX в. – началу XXI в. народная поэзия сохраняет свою роль в йеменском обществе, остается прежней и основная тенденция в отношении местного населения к *аджаниб*, представленных в стихах чаще всего «Америкой» и «Израилем», упоминания о которых поэтами, как правило, имеют негативный оттенок и активно эксплуатируются радикальными мусульманскими группировками.

¹³⁵ Politics and Poetry in Yemen:[Electronic resource] // Arabic Literature, 22.03.2011. URL: <http://arablit.org/2011/03/22/politics-and-poetry-in-yemen/> (Дата обращения: 25.03.2016).

¹³⁶ Суворов 2003, С. 162.

Заключение

Легенда о том, что первые стихи на арабском произнес ещё Адам, оплакивая своего сына Авеля, как писала А.А. Долинина, подтверждает особое положение поэтического слова в арабском мире.¹³⁷ В Йемене же это прослеживается особенно ярко: народная поэзия, то есть поэзия на разговорном языке, принадлежащая к устно-письменной традиции, в течение многих столетий играет важную социо-культурную роль в жизни Юга Аравии, о чем неоднократно упоминалось в данной работе. Поэт выполняет множество функций, от сохранения моральных ценностей до передачи инструкций по земледелию.

Сила поэтического слова не угасла с течением времени, и в наше время мы видим, что роль поэзии в общественной и политической жизни по-прежнему высока. В стихах находят свое отражение исторические события, происходящие как на международной арене, так и внутри страны, поэзия используется как регулятор конфликтов и политический инструмент. Сопровождает она человека и в его социальной жизни, в дни праздников и в трудовые будни. Это подтверждают и слова приехавшего учиться в Россию йеменского студента, о том, что поэзия неотделима от жизни его сограждан: поэтические декламации неизменно сопровождают свадьбы и другие праздники, в стихах выражается все, что волнует человека как личность, как члена общества или как «существо политическое».¹³⁸

Именно поэтому можно считать поэзию серьезным источником для изучения истории и культуры региона. С одной стороны, она может предоставлять конкретные исторические, географические, статистические данные, а с другой — дает возможность погрузиться в иную культуру, разделить мысли и чувства народа по поводу того или иного события и более

¹³⁷ Долинина А.А. Предисловие. В кн.: Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы. М., 1983, С.3.

¹³⁸ Галлаб Мухаммед, род. в мухафазе Ибб, проживает в г. Сана, студент 1 курса ПСПбГМУ.

точно понять многие аспекты жизни общества. Все это возможно, если учесть ряд недостатков поэзии как источника, а именно: субъективность автора, особенности его языка, возможное искажение первоначального смысла с течением времени. В наши дни поэзия, при критическом ее прочтении, также может служить источником для анализа текущих событий. СМИ не всегда полно и достоверно освещают происходящее, а в поэзии, даже если ее содержание не подкреплено конкретными фактами, отражается голос народа, так как она создается в народной среде.

Изучение источниковых возможностей южноаравийского фольклора имеет относительно недолгую историю. Из-за патриархального уклада общества недостаточно исследована женская поэзия, богатый материал для исследований содержит поэзия социальных страт, профессиональная поэзия (например, фольклор мореходов и рыбаков).¹³⁹ Однако в условиях гражданской войны, осложненной внешним вмешательством, существования нескольких очагов власти и угрозы гуманитарной катастрофы сбор фольклорного материала в Йемене сейчас представляется трудновыполнимой задачей. Вместе с тем, с увеличением доступа йеменцев к сети Интернет (вследствие чего увеличилось и количество публикаций там стихотворений на всевозможные темы) возможен стал онлайн-поиск образцов поэзии.

С помощью народной поэзии можно проследить отношения населения Йемена с *аджаниб*, от португальцев, появившихся у берегов Южной Аравии на рубеже XV-XVI вв., до американцев, которых проклинали в своих *замлиях* поэты-хуситы. Привязка содержания стихотворения к реальным историческим лицам и событиям бывает условной, однако даже в таких случаях произведение не теряет своей источниковой ценности, так как отображает общественно-политическую жизнь в целом. Стихи же, имеющие в своей основе исторические события, пусть, возможно, и приукрашенные поэтом, уже более конкретно демонстрируют отношения между местным населением и «чужаками».

¹³⁹Родионов 2014, С. 133.

Яркий пример этому — антибританские стихи, для которых характерны резкие сравнения и откровенная враждебность, их авторы призывают народ объединиться для изгнания колонизаторов. Одно из таких обращений, считающееся первой политической касыдой Хадрамаута, было написано в 1937 г. шейхом Салахом Ахмадом Лахмади ал-Ку‘айти. В касыде автор порицает договор о протекторате, навязанный Британией, и упрекает племена в молчании об этом, призывая восстать против иностранного вмешательства.

В дальнейшем эта тема развивается, поэзия способствует национальному подъему и становится голосом революции. Национальные идеи получают отражение в разных стихотворных жанрах, от коротких воинственных племенных замилей до песен бойцов Радфана. Пожалуй, среди стихотворений об *аджаниб*, самое большое количество — о британцах. Это можно объяснить, во-первых, длительностью «соприкосновения» с ними йеменцев — с 1839 по 1967 г., а, во-вторых, временной близостью этих событий к нашим дням. Скорее всего, стихов, например, о португальцах тоже было написано много, однако до нас дошла лишь их незначительная часть: письменная фиксация не была распространена ввиду низкого уровня грамотности, и многие стихотворения были забыты. Поэтому исследователям доступны либо самые яркие образцы поэзии, сохранившиеся в культурной памяти народа, либо стихотворения более позднего периода о событиях минувших лет.

Тем не менее даже на основании имеющихся источников можно сделать вывод о тенденции в отношении к *аджаниб*: свободолюбивые йеменцы всегда стремились избавиться от внешнего воздействия, независимо от того, действительно ли оно негативно сказывалось на состоянии страны и местного населения, или влияние объявлялось вредным только потому что оно иностранное, как, например, когда прогрессивные тенденции в образовании считались чуждыми, привнесенными извне, а потому — опасными (Гл. 5).

С появления португальцев у берегов Красного моря и Аденского залива, во время обоих турецких завоеваний, в период британского владычества и с подъемом антиамериканских и антиизраильских настроений поэты вкладывали в свои произведения оттенки грусти по свободе, «правильной» и праведной жизни, гнева по отношению к чужакам, четко противопоставляя им свой народ. Отчасти, таким образом, благодаря озвученной дихотомии «свой-чужие» сформировалось осознание себя как народа.

В заключение хочется вспомнить слова палестинского критика Джабра И. Джабра, который писал, что «поэзию можно порицать, как слишком слабую игрушку против ружей, но на самом деле она часто бывает ничуть не хуже динамита».¹⁴⁰ В Йемене этот «динамит» с давних пор использовался против засилья «чужаков»-иностранцев, и, по-видимому, это «оружие» не устарело и в наши дни. Вопрос лишь в том, ради каких целей оно применяется – деструктивных или созидательных.

¹⁴⁰ Хилленбранд К., С. 579

Глоссарий

Джахилийя (араб. جاهلية) – период невежества и неверия, предшествующий пророчеству Мухаммада и возникновению ислама.

Замил (от араб. زمالة - ‘товарищество’) — двустишие, исполняемое группой представителей племени во время социальной презентации. Зачастую оно содержит и самовосхваление, и поношение чужаков, причем содержание неотделимо от манеры исполнения: замил озвучивается под открытым небом, коллективно, хором, в процессии или строю, с оружием в руках.

Йафииты/йафи' (араб. يافع) — группа родственных племен химйаритского происхождения, родина которых – горная местность к западу от Хадрамаута.

Кабайил (кабили) (араб. قبائل) — члены племен; третья из привилегированных социальных страт Йемена.

Касыда (араб. قصيدة от корня قصد ‘преследовать цель’) — крупная стихотворная форма. В Южной Аравии жанровые границы касыды подвижны: так здесь могут назвать стихотворный текст, объем которого превышает семь-восемь бейтов, написанный литературным, полулитературным или разговорным языком. Система рифмовки и композиция такого текста могут в какой-то мере соответствовать определению классической касыды, но чаще создатель касыды посвящает ее какой-то одной теме. Помимо объема этот набор разнохарактерных текстов объединяет наличие декларируемой цели.

Кат (араб. قات) — кустарниковое растение с ярко-зелёными листьями, которые обладают наркотическим действием. Препараты из ката вызывают умеренную эйфорию и возбуждение, а также снимают усталость и лёгкую боль. Кат может провоцировать неадекватное поведение и гиперактивность.

Мутафайсах (араб. متفصح) — полулитературный язык, смешение литературного и разговорного.

Хумейни (араб. حميني) — поэзия на разговорном языке.

Приложение 1

На небе – ни облака, но что это за дым?

В окрестностях никто не умер, но что это за крик?

Это руки йеменцев, такие безжалостные...

Припев:

О Йемен, его роза – это трава,

Уходящий туда не возвращается, интересно, почему.

Там Хуш, к нему путь – в гору,

Уходящий туда не возвращается, интересно, что тому причиной.

Перед казармами играют на сазе,

Сердце обливается кровью при взгляде на его босые ноги,

По ушедшим в Йемен плачут девушки.

Перед казармами слышится голос редифа,

Посмотрите, что же в его сумке,

Пара ботинок и феска...¹⁴¹

¹⁴¹ Перевод с тур. выполнен автором работы по: *Özcan Hüseyin. Türkülerin gerçekleri ve Yemen türkülerinin arka planı // Yağmur Kültür Sanat Edebiyat Dergisi, S. 23, 2004.*

Приложение 2

Мост в Шихаре.

Мост соединяет две части деревни, расположенной на вершинах гор высотой до 2600 м в 140 км от Саны. Непрístupная деревня-крепость Шихара служила центром сопротивления туркам, а во время гражданской войны 1960-х была штабом роялистов.¹⁴²



¹⁴² Khalife, N. Yemen's bridge of sighs [Electronic resource] – Words in the bucket URL: <https://wordsinthebucket.com/shaharah-bridge> (Дата обращения: 25.03.2017).

Приложение 3

Договор между правительством Великобритании, представляемой генералом Джеймсом Блэром, кавалером креста Виктории, резидентом Великобритании в Адене, с одной стороны, и Абдаллой бин Умаром бин Авадом ал-Ку'айти от своего имени и имени его брата Авада ал- Ку'айти – 1882.

Поскольку Абдалла бин Умар бин Авад ал- Ку'айти и Авад ал- Ку'айти в октябре 1881 года при поддержке со стороны правительства Великобритании овладели портами Бурум и Мукалла и территорией, находившейся под контролем накиба Умара бин Салаха ал-Касади, и поскольку периодически оказывалась поддержка иного рода, и поскольку правительство Великобритании согласилось ежегодно выплачивать упомянутым Абдалле бин Умару бин Аваду ал- Ку'айти и его брату Аваду ал- Ку'айти, а также их наследникам и преемникам сумму в 360 \$ (триста шестьдесят долларов).

Пункт 1.

Этот документ подтверждает, что настоящим договором обе стороны принимают на себя взаимные обязательства, признают и соглашаются следующим образом, а именно:

Упомянутый Абдалла бин Умар бин Авад ал- Ку'айти связывает себя и брата договоренностью, распространяющуюся также на их наследников и преемников, заключающуюся в отказе от продажи, закладывания или передачи в пользование в любой другой форме Шихра, Мукаллы, Бурума и территорий прибрежной зоны Хадрамаута или части этих владений и территорий любому частному лицу или иностранному государству, кроме правительства Великобритании, а также в отказе присягать на верность кому-либо и распространять свое влияние на другие государственные образования без согласия правительства Великобритании.

Пункт 2.

Так как территории, ранее находившиеся под контролем накиба Омара бин Салаха ал-Касади из Мукаллы, перешли во владение упомянутого

Абдаллы бин Умара бин Авада ал-Ку'айти, и так как упомянутый Абдалла бин Умар бин Авад ал- Ку'айти выплатил более 100 000 \$ (сто тысяч долларов) британскому политическому представителю в Адене для содержания упомянутого накиба Омара бин Салаха ал-Касади, упомянутая сумма будет потрачена по усмотрению британского представителя от имени упомянутого накиба Омара бин Салаха ал-Касади.

Пункт 3.

Абдалла бин Умар бин Авад ал-Ку'айти от своего имени и имени своего брата Авада ал- Ку'айти, а также от имени своих и его наследников и преемников, соглашается следовать советам и руководствоваться желаниями правительства Великобритании во всех делах, касающихся отношений с соседними правителями и иностранными государствами.

Пункт 4.

Пока Абдалла бин Умар бин Авад ал-Ку'айти, его брат, а также их наследники и преемники, выполняют условия, оговоренные в настоящем документе, правительство Великобритании будет выплачивать Абдалле бин Умару бин Аваду ал-Ку'айти, его брату, а также их наследникам и преемникам ежегодную сумму в триста шестьдесят долларов. Первая подобная выплата состоится 1 числа следующего апреля.

Договор заключен в Мукалле двадцать девятого мая тысяча восемьсот восемьдесят второго года, что соответствует двенадцатому дню месяца Раджаба тысяча двести девяносто девятого года по хиджре.

(Подписано по-арабски)

'Абдалла бин 'Умар бин Авад ал-Ку'айти

Джемадар Мукаллы и Шихра.

Джеймс Блэр,

Политический представитель, Аден.¹⁴³

¹⁴³ Перевод с англ. выполнен автором работы по: Treaty of Friendship between the Qu'aiti and the British Government: [Electronic resource] // Al-Qu'aiti Royal Family Website. URL: <http://alquaiti.com/wp-content/uploads/2012/06/Treaty-of-Friendship-between-the-Qu%E2%80%99aiti-and-the-British-Government.pdf> (Дата обращения: 26.03.2017).

Приложение 4



Елизавета II награждает сейида Бу Бакра ал-Кафа орденом Британской империи. Аден, апрель 1954 г.¹⁴⁴ Сейид ал-Каф отказался преклонить колени перед королевой, объясняя, что встает на колени, только молясь Аллаху.

¹⁴⁴ ‘Aalyam wa amjad hadramiyya [Electronic resource] // Facebook
URL: <https://www.facebook.com/141158922620389/photos/a.141274909275457.29370.141158922620389/164161296986818/?type=1&theater> (Дата обращения: 27.03.17).

Приложение 5

Слова: Абдалла Галиб Антар

Музыка: Мухаммад Муршид Наджи

Исполнение: Мухаммад Салих Газани

Помешайте переселению

Помешайте переселению по воздуху и по морю, оно опасно,

Не дайте иностранцу попасть на нашу Родину.

Они нас ограбили, испортили нашу жизнь, опровергли наши права,
разделили наше единство

В нашем Адене.

Приехали к нам, захватили нашу землю, разрушили нашу крепость, чтобы
уменьшить наше участие

В делах Родины.

Ели наши лепешки, отбирали у нас права, стали причиной тревог и горя
нашего народа.

Сто двадцать лет мы живем в лишениях,

Все должности и посты захватили выходцы из Индостана,

Они оставили нас идти позади голодными, несчастными, бедными,

Лишают последнего куска приехавшие на нашу Родину.

Они открыли ее дверь и вошли как гости, украли все лучшее, а несчастный
сын Родины растерян.

Сколько уже превратностей судьбы претерпел местный житель, а иностранец
все продвигается, а я угнетен в моем Адене.

Они вытеснили нас с работы, лишили нас надежды, и когда придет срок, мы не наденем саван.

К нам явились захватчики народов со всех сторон,

Отобрали работу, и даже хлеб и одежду.

Прибывают каждый день толпы как несчастье.

И никто из нас не преграждает им путь, не говорит: стоп (استوب).

О молодежь, устройте забастовку, закройте все двери,

И в лицо чужака и врага Родины

Бейте... бейте... помешайте переселению!¹⁴⁵

¹⁴⁵ Перевод с араб. выполнен автором работы по: Naji Muhammad Murshid. Ughniyat wa hikayat. Jeddah: Maktabat al-jeil, 2001, P. 78-79.

Источники, справочники, словари

- 1) *Bā Maṭraf Muḥammad ‘Abd al-Qādir*. Al-‘Iqta‘iyūn kānū hunā, Al-Mukallā, 1983.
- 2) *Bā Maṭraf Muḥammad ‘Abd al-Qādir*. Fī sabīl al-ḥukm. ‘Adan: Dār al-Hamdanī li-l-ṭibā‘a wa l-nashr, 1983.
- 3) *Bā Wazīr ‘Abdallah*. Al-Waṭanīya fī al-shi‘r al-sha‘bī. Al-Mukallā, 1980.
- 4) *Bin ‘Aqīl Badr*. Ibḥār fī ash‘ār Yaḥyā ‘Umar al-Yāfi‘ī. Ṣan‘ā’: Iṣdārāt mu‘assasat al-thawra li-l-ṣaḥāfa, 1999.
- 5) *al-Ṣabbān ‘Abd al-Qādir*. Al-Shi‘r al-sha‘bi ma‘ al-muzārī‘in. Say‘un, 1987.
- 6) *Özcan Hüseyin*. Türkülerin gerçekleri ve Yemen türkülerinin arka planı // Yağmur Kültür Sanat Edebiyat Dergisi, S. 23, 2004.
- 7) *Laḥmadī al-Qu‘ayī*. Awwal qaṣīda ḥadramīya siyāsīya bi-l-lugha al-ḥadramīya tabkī min al-tadaḥḥul al-britānī fī Ḥadramawt. [Ксерокопия рукописи. С. 1-25.]
- 8) *Muḥsin ‘Ali Yāsir*. Malmaḥatu-l-Yaman. Damascus, 1983.
- 9) *Naji Muḥammad Murshid*. Ughniyāt wa ḥikayāt. Jeddā: Maktabat al-jeil, 2001.
- 10) *Баранов Х.К.* Большой арабско-русский словарь: В 2 т. Ок. 100000 слов и словосочетаний. – М.: Живой язык, 2011. – Т. 1.
- 11) Стихи ‘Абдаллы Бā ‘Аббūда Бā Мазхиджа, имама мечети Қудаймитй, участника битвы с португальцами. Из полевых материалов этнографической группы СОЙКЭ (сезон 1987 г.), с которыми автора настоящей работы познакомил М.А. Родионов.

Литература

- 1) *Adra N.* The “Other” as Viewer: Reception of Western and Arab Televised Representations in Rural Yemen // *The Construction of the Viewer: Media Ethnography and the Anthropology of Audiences: Intervention Press*, 1996, P. 255-269.
- 2) *Adra N.* Literacy Through Poetry: A Pilot Project for Women in the Republic of Yemen. *Women’s Studies Quarterly*, 32(1&2): 2004, P. 226-243.
- 3) *‘Agīl ‘Alī*. Al-ramz fī-l-shi‘r-l-ḥumeinī. ‘Adan, 1980.

- 4) *al-Baradūnī ‘Abdallah*. Al-thakāfa-l-sha‘abīya: tajārib wa aqāwil yamanīya. Giza: Dār al-Mamun li-l-ṭab‘i wa l-nashr, 1988.
- 5) *Barfi B*. Yemen on the brink? The resurgence of al Qaeda in Yemen // New America Foundation. January 2010.
- 6) *Caton S*. Power, Persuasion, and Language // International Journal of Middle East Studies. 1987. Vol. 19. P. 77-101.
- 7) *Caton S*. «Peaks of Yemen I summon»: Poetry as Cultural Practice in a North Yemeni Tribe. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1990.
- 8) *Dresch P*. Tribes, government and history in Yemen. Oxford: Clarendon Press, 1989.
- 9) *Dresch P*. A History of Modern Yemen. Cambridge University Press, 2002.
- 10) *Kendall E*. Yemen’s al-Qa’ida and Poetry as a Weapon of Jihad: Twenty-First Century Jihad : Law, Society and Military Action. London ; New York : I.B. Taurus, 2015. P.247-269.
- 11) *Landberg C*. Etudes sur les dialectes de l’Arabie Méridionale. Ḥadramawt. Vol. I. Leide: Brill, 1901.
- 12) *Miller F*. Public words and body politics: reflections on the strategies of women poets in rural Yemen. Journal of Women’s History, 2002(b). Vol.14, No1, P. 94-122.
- 13) *Miller F*. Of songs and signs: Audiocassette poetry, moral character, and the culture of circulation in Yemen. American Anthropologist, 2005. Vol. 32, No 1, P. 82-99.
- 14) *Miller F*. The Moral Resonance of Arab Media. Cambridge, MA, 2007.
- 15) *Serjeant R.B*. Prose and poetry from Hadramawt. South Arabian poetry. I, London, 1951.
- 16) *Serjeant R.B*. The Portugese off the South Arabian Coast. Oxford, 1963.
- 17) *Smith Rex G*. “Ingrams Peace”, Ḥadramawt, 1937–40. Some Contemporary Documents. Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. 12, No. 1 (Apr., 2002), 1-30.
- 18) *Stark F*. The Southern Gates of Arabia: A Journey in the Hadramaut. Random House, Inc., and John Murray, Ltd, 2001.
- 19) *Stark F*. A Winter in Arabia: A Journey Through Yemen. New York: The Overlook Press, Peter Mayer Publishers, Inc., 2002.
- 20) *Taminian, L.*, ‘Persuading the monarchs: poetry and politics in Yemen,

(1920–1950)', in Remy Leveau, Franck Mermier and Udo Steinbach (eds.), *Le Yemen Contemporain* (Paris, 1999): 2013–19.

21) *Tobi, Y.* The humayni Poetry of Yemeni-Jewish Poet // *Культура Аравии в азиатском контексте. Сб. статей к 60-летию М.А. Родионова.* СПб, 2006, С. 168 – 182.

22) *Willis, J. M.* Making Yemen Indian: Rewriting the Boundaries of Imperial Arabia. *Int. J. of Middle East Studies* Vol. 41, No. 1 (Feb., 2009), pp. 23-38.

23) *Wrede A.von.* Adolph von Wrede's Reise in Hadhramaut, Beled Beny Yssa und Belet ed Hadschar. Hrsg.: H. von Maltzan. Braunschweig, 1870.

24) *Василенко М. И.* . Арабская касыда: изменение формы.// *Культура Аравии в азиатском контексте. Сб. статей к 60-летию М.А. Родионова.* СПб, 2006.

25) *Герасимов О. Г.* Йеменская революция. 1962—1975 гг. Проблемы и суждения. М.: Наука, 1979.

26) *Голубовская Е. К.* Революция 1962 г. в Йемене. М.: Наука, 1971.

27) *Густерин П.* Гибралтар Востока. 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru> (Дата обращения: 20.06.2015).

28) *Долинина А.А.* Предисловие. в кн.: *Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы.* М., 1983.

29) *Осман, А.* Несколько слов о поэзии Йемена. *Современная арабская литература: сб. статей : пер. с араб.* Лебедева Г. - М. : Издательство восточной литературы, 1960.

30) *Примаков Е.М., Лебедев Е.А., Наумкин В.В.* Новейшая история арабских стран Азии, 1917-1985. М.: Наука, 1988.

31) *Родионов М.А.* Этнографическое изучение Хадрамаута: результаты и перспективы // *Хадрамаут: Археологические, этнографические и историко-культурные исследования: Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции: Т. 1.* , М.: «Всемирная литература», 1995.

32) *Родионов М.А.* Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в этнической культуре. М.: Восточная литература, 1994.

33) *Родионов М.А.* Поэт в системе властных отношений. Полевой материал из Хадрамаута (Йемен). 1995. [Электронный ресурс] URL: <http://arctogaia.org.ru/FORUMS/poet.htm> (Дата обращения: 17.03.2016).

34) *Родионов М.А.* Демоны слов на краю Аравии. Общество и стихотворство Хадрамаута. СПб.: Наука, 2009.

35) *Родионов М.А.* Социальный статус хумайни в пространстве-времени Хадрамаута. // *Радловский сборник.* СПб.: МАЭ РАН, , 2013, С. 301 - 305.

36) *Родионов М. А.* Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014.

37) *Рудасев С. А.* Современная йеменская поэзия и классическая традиция // История и традиционная культура народов Востока / Академия Наук СССР Всесоюзная ассоциация востоковедов; ред. С. В. Волков [и др.]. - М. : Наука, 1989. - Ч.:II. - С. 185-192.

38) *Рудасев С. А.* Тема родины и патриотизма в Йеменской поэзии (30-е - 70-е гг. XX в.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.06 Ленинградский гос. ун-т. - Л., 1989 (а).

39) *Рудасев С. А.* Тема родины и патриотизма в Йеменской поэзии (30-е - 70-е гг. XX в.) : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.01.06 Ленинградский гос. ун-т. - Л., 1989(б).

40) *Суворов М. Н.* Ал-Урр и Самар чествуют гостей. Праздничная поэзия из Йафи' (Йемен). СПб.: Фонд восточных культур, 2003.

41) *Суворов М. Н.* Просветительское движение и начало литературного обновления в Йемене (1925-1955) // Культура Аравии в азиатском контексте. Сб. статей к 60-летию М.А. Родионова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006, С. 198-224.

42) *Суворов М. Н.* Художественная проза Йемена (1940-е – середина 2000-х годов). СПб.: Типография «НП-Принт», 2010.

43) *Суворов М. Н.* Художественная проза Йемена (к проблеме ускоренного развития литератур стран Аравии) : автореферат дис. д-ра филол. наук: 10.01.03; СПб, 2011.

44) *Удалова Г.М.* Йемен в период первого османского завоевания. (1538-1635). М.: Наука, 1988.

45) *Фильштинский И.М.* История арабской литературы. V-начало X века. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985.

46) *Хилленбранд К.* Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008.

Интернет ресурсы

47) 'Aalām wā amjād ḥadramīyya [Electronic resource] // Facebook URL: <https://www.facebook.com/141158922620389/photos/a.141274909275457.29370.141158922620389/164161296986818/?type=1&theater> (Дата обращения: 27.03.17).

48) 'Abd al-Muḥsin al-Nimrī. Qaṣā'id al-Mujāhidīn al-Yamaniīn fī-l-Ṣa'ada [Electronic resource] // Muntada islāmī thaqāfī li-muhibbī anṣār alla fī-l-

Yaman. URL: <http://ansaar.yoo7.com/t669-topic> (Дата обращения: 29.03.17).

49) Al-shi‘ar al-ḥumeynī fī Ḥadramaut li-‘Umar Maḥfūz Bānī [Electronic resource] // Muntada Āl al-‘Amūdī al-Bakarīn URL: <http://www.al3moudi.net/vb/showthread.php?t=726> (Дата обращения: 27.03.17).

50) *Creswell R., Haykel B.* Battle lines: Want to understand the jihadis? Read their poetry: [Electronic resource] // *New Yorker*, 08.06.2015. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2015/06/08/battle-lines-jihad-creswell-and-haykel> (Дата обращения: 22.03.2017).

51) *Galvin R.* Of Poets, Prophets, and Politics: [Electronic resource] // HUMANITIES, 2002, Jan/Feb, Vol. 23, No 1. URL: <http://www.neh.gov/humanities/2002/januaryfebruary/feature/poets-prophets-and-politics> (Дата обращения: 25.03.2017).

52) *Khalife, N.* Yemen’s bridge of sighs: [Electronic resource] // Words in the bucket URL: <https://wordsinthebucket.com/shaharah-bridge> (Дата обращения: 25.03.2017).

53) Poet Sawsan Al-Areeqe on the Best and Worst of Being a Poet in Yemen and Why You Should Read Ali al-Muqri: [Electronic resource] // Arabic Literature 28.02.2014. URL: <http://arablit.org/2014/02/28/poet-sawsan-al-areeqe-on-the-best-and-worst-of-being-a-poet-in-yemen-and-why-you-should-read-ali-al-muqri> (Дата обращения: 25.03.2017).

54) Politics and Poetry in Yemen:[Electronic resource] // Arabic Literature, 22.03.2011. URL: <http://arablit.org/2011/03/22/politics-and-poetry-in-yemen> (Дата обращения: 25.03.2017).

55) *Al-Samei, M.* In search of love young Yemenis flock to Facebook: [Electronic resource] // YemenTimes, 18.06.2012. URL: <http://www.yementimes.com/en/1582/culture/1015/In-search-of-love-young-Yemenis-flock-to-Facebook.htm> (Дата обращения: 25.03.2017).

56) Spencer J. Yemen: The Myth of Isolation: [Electronic resource] // The British-Yemeni Society. URL: <http://b-ys.org.uk/journal/articles/yemen-myth-isolation> (Дата обращения: 06.03.2017).

57) Treaty of Friendship between the Qu’aiti and the British Government: [Electronic resource] // Al-Qu’aiti Royal Family Website. URL: <http://alquaiti.com/wp-content/uploads/2012/06/Treaty-of-Friendship-between-the-Qu%E2%80%99aiti-and-the-British-Government.pdf> (Дата обращения: 26.03.2017).

58) Yemeni poems and Poetry from Yemen: [Electronic resource] // PoetrySoup. URL: <http://www.poetrysoup.com/poems/nationality/yemeni> (Дата обращения: 25.03.2017).

59) *Серебров С.* К природе хадрамаутского социо-культурного феномена: [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.academia.edu/2555852/Yemen>. *Hadramaut as a cultural phenomena*
Rus. language (Дата обращения: 25.03.2017).

60) *Шруль, К.-Д.* *Сабах-утренняя заря*: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000038/> (Дата обращения: 25.03.2017).